

другу судьбы, сильные и богатые преисполнены хамства и жлобства. Журналист же или фотограф выступает лишь документалистом и должен выполнять свою работу — фиксировать происходящие события. Мы — лишь инструменты, ненадёжные и уязвимые, но люди часто набрасываются на нас с упрёками, что, дескать, от нас нет никакого проку и мы зарабатываем деньги и строим карьеру на чужой беде. Почему-то никому в голову не придёт упрекнуть врача в том, что он, врач, берёт деньги за свою работу. Деньги берут и священник, и адвокат. И у правозащитника есть зарплата. Но лишь журналисту достаётся «на орехи»...

От нас ждут, что мы остановим войну, сменим надоевшую власть, что мы, как боги, восстановим справедливость. Расстаньтесь с иллюзиями, люди. Прекратите войны, коррупцию, детскую проституцию, распространение наркотиков. Всё это зло вы совершаете сами. Единственный реальный эффект от работы, который я вижу, — растущее количество блогеров с iPad, сидящих в окопах и называющих себя военными журналистами, а также бесконечное количество психов, которые писали мне в Facebook и требовали отчитаться в чем-то, оправдаться за что-то или согласиться с чем-то. Я теперь отдельно от этой шумной толпы.

&

Владислав Зинченко

Собака избирателя

Был день выборов — или депутатов Госдумы, или Законодательного собрания. Пришёл на избирательный участок.

А навстречу — знакомый, друг нашей газеты, селькор и большой шутник:

— Товарищ редактор, есть отличная тема для газеты — как собака избирателя укусила члена участковой избирательной комиссии.

— И кто этот член?

— Как кто? Это я!



**Владислав Зинченко —
главный редактор газеты
«Единство»,
Краснодарский край**

Рисунки Фёдора Алексеенко

Нас окружили другие члены.

Избирательной комиссии, конечно.

— Укусила муха собачку за большое место за..., — запел детский стишок один из них.

— Собака бывает кусачей только от жизни собачей, — продекламировал другой.

— Не надо было ездить с бюллетенями к здоровым людям, — строго сказал третий.

— А по-другому не увеличить явку, — возразил укушенный.

Шутки продолжались.

— Спросил бы собаку: за кого она — за коммунистов или за демократов?

— Собака понятно за кого — за сахарную косточку.

— Вы ржёте, а мне что делать? Писать заметку или нет? — Пострадавший посмотрел на меня.

— Заметка подождёт, отвези собаку в ветлечебницу. Пусть её проверят на предмет бешенства.



А сам беги в поликлинику уколы делать, штук сорок их будет — не меньше.

— Ого! Да не укусила меня, проклятая, поцарапала слегка и штанину чуть-чуть порвала.

— Тогда иди в швейную мастерскую.

— Разреши всё-таки заметку написать. Пусть люди собак на цепи держат. А нападение пса на члена избирательной комиссии — разве не сенсация в масштабах района, пусть даже маленькая.

— Большой сенсацией стал бы факт, если бы ты укусил собаку. Подобный пример приводят даже в зарубежных учебниках по журналистике.

— Выходит, надо было эту тварь укусить мне?

— Вот тогда бы ты, Серёжа, точно прославился.

Работал он в школе, физику преподавал. Казалось бы, скучный предмет, но уроки проводил с шутками-прибаутками. Дети в нём души не чаяли. Человеком он был разносторонним: спортсмен, турист, актёр народного театра. Учеников регулярно водил в походы — даже в трехдневные. Как-то повёз их в Горячий Ключ. Через два дня возвращаются в Краснодар электричкой. Рядом с вокзалом — автостанция. Людей — тьма. Сергей, на то он и актёр, прикинулся хромым и парализованным.

— Пропустите инвалида к кассе, пожалуйста, — вежливо попросил.

Толпа раздвинулась.

— Двадцать билетов до Павловской.

«Инвалида» едва не побили. Но билеты купил и юных туристов довёз домой в целости и сохранности.

Был у него закадычный друг — Юрий. Учитель музыки. Такой же балагур. Провожали мы на пенсию журналиста. Пригласили в ресторан и Юрия, он играл на баяне и пел песни. А в зале, кроме нас, сидели ещё двое — руководитель местного торгового предприятия и ревизор из Краснодара. Их стол ломился от яств — икра чёрная, икра красная, икра заморская баклажанная.

Юра, растягивая баян, ходил меж столиками.

И, став за спиной ревизора, запел во весь голос:

«Ах, денежки, как я люблю вас, мои денежки».

Любители денежек вздрогнули от неожиданности и минут через десять покинули ресторан.

И вот Серёжу и Юру посылают на краевой смотр художественной самодеятельности, который проходил в небольшом курортном городе. Выступили они достойно — стали или призёрами или номинантами. Допоздна отмечали успех в соседнем кафе. На другой день проснулись перед обедом. Посчитали деньги. Хватало только на один билет домой. Как быть? Под вечер спустились в кафе, сели за разные столики. Юрий заиграл и запел. Через пару минут к нему подошёл Сергей и громко на весь зал прокричал:

— Давай «Яблоки на снегу»! — и демонстративно, чтобы все увидели, положил на баян последний трояк.

— «Лезгинку»! — закричали ядыги, сидевшие за дальним столиком. Через полчаса в ресторан вошла компания грузин.

— А «Сулико» знаешь?

Друзья задержались в городе ещё на сутки. Чтобы успокоить разгневанных жён, на заработанные в кафе деньги купили им небольшие подарки.

Анекдот в тему.

Уникальную операцию провёл недавно бультерьер Кузя. Теперь у него не хозяйин, а хозяйка.

